Недавно Липецкий областной театр посетил известный театральный критик К. Кривицкий. Мы попросили его поделиться своими впечатлениями. Оценка положительно общую программу театра, творческие поиски, ведущиеся в его коллективе, но обратил внимание на те недостатки, которые, по его мнению, мешают нашему театру добиться более значительных успехов. С целью обратить на них внимание коллектива театра ниже мы публикуем статью К. Кривицкого.

ЛИПЕЦК — город новое: новейшей техники, новых жилых массивов, новых и интересных людей, новых больших масштабов. Достаточно назвать Новолипецкий металлургический гигант, известный далеко за пределами Советского Союза. И одно из самых ярких проявлений новизны и масштабности в городе — новое здание Липецкого драматического театра, принадлежащее к самым впечатляющим во всей нашей стране.

Хотелось бы, чтобы и творческая работа в театре также радовала новизной, свежестью и масштабностью. Чувствуется, что Липецкий театр ведет серьезный творческий поиск, стремится к активной публицистической заостренности в своей работе. Но далеко не все еще в ней стоит на должной высоте.

Что же мешает сейчас успешной работе театра, на что следует обратить внимание его руководству и творческому коллективу?

Первое, о чем мне кажется необходимо сказать после просмотра ряда спектаклей, — это точность психологическая и бытовая, точность мотивов и жизненного соответствия, происходящего на сцене.

Идет спектакль «С повинной» (режиссер А. Титков, художник Н. Давылов) по пьесе Л. Митрофанова. В колонию для осужденных приезжает новый воспитатель майор Никитин (заслуженный артист РСФСР М. Соболев). Бандит убил его единственного сына, и Никитин захотел ближе узнать, почему есть еще у нас преступники и как нужно вести борьбу с ними. Между Никитиным и начальником колонны Седовым (заслуженный артист Кабардино-Балкарской АССР В. Митрофанов), старым опытным работником системы трудового перевоспитания, происходит большой разговор. Никитину кажется, что к преступникам относятся слишком либерально, а Седов уговаривает его не спешить с выводами.

Но вот продолжается действие спектакля. И оказывается, что именно Никитин все время просит Седова не применять наказания, для которых как будто есть все основания (была попытка организовать убийство Никитина). Почему же взрослые, серьезные люди, так сказать, поменялись жизненными убеждениями? Очевидно, для этого должны быть какие-то веские основания. Но ни один из исполнителей (а ведь это опытные, ведущие артисты театра) не сделал даже попытки объяснить, почему же это произошло. А отсюда еще дальнейшее поведение этих персонажей (а это находится в самом центре действия пьесы) становится недостаточно убедительным, не внушающим необходимого доверия.

Обратимся к декоративному решению спектакля, и здесь встретим точно такое же отсутствие заботы о точности, убедительности происходящего. В спектакле много раз подслушивают очень важные вещи. Между тем на сцене не то парк, не то рощица — стоят отдельные деревья. Подслушать что-либо и остаться незамеченным в такой рощице совершенно невозможно. Так же, как невозможно жульничать Честных (арт. И. Захаров) сестра на кончик бревна, другой конец которого на плече у грозного Галициана (арт. Л. Тамушев), и спокойно продолжать разговор.

Или возьмем спектакль «Василиса Мелентьева» (режиссер А. Найденов). В постановке театром этой пьесы великого русского драматурга А. Н. Островского есть немало хоро-

шего. В частности, удалась картина боковой думы, когда решается участь бояр, посмеявших противоречить царю. Выразителем здесь Грозный (М. Соболев), напряженный, как трос натянута тетива лука, зоркий, гневный и беспощадный. Убедительны и индивидуальные благородные князь Воротынский (арт. Бесснетнов) и реваншист боярских привилегий Сицкий (арт. В. Кобец), и зловещий Малюта (арт. В. Бовов) и другие. Зрители будто перенесли в другую эпоху и среду, так далекие от наших дней.

Но вот в покои входит царица Ан-

ЗОРЧЕ ВЗГЛЯД, ТЕАТР!

на (арт. М. Якушкина), и достигнутой художественная правда сразу же разрушается. В то время семейные взаимоотношения бесконечно отличались от наших, и таким тоном, каким Анна разговаривает с царем, едва ли могла разговаривать с мужем жена в какой-либо семье. А здесь ведь она противоречит воле Ивана Грозного, да еще зная, что он в без того ею недоволен! Между тем Анна — Якушкина разговаривает с ним так, как будто подобное поведение — самое обычное дело.

В другом спектакле «Правду! Ничего, кроме правды!!!», поставленном главным режиссером А. Найденовым, есть немало правдивых образов (сенаторы Оверман — Г. Бесснетнов, Стерлинг — В. Бовов, Волкот — В. Чурилов, Брешко-Брешковская — заслуженная артистка РСФСР Н. Плюскова, Луиза Брайтман — З. Горчачева, Вильямс — М. Иланы и ряд других) и убедительных эпизодов. Но в то же время и в этом спектакле мы встречаемся с грубыми нарушениями элементарной точности сценического поведения. Есть в спектакле такой персонаж — американская журналистка Битти (арт. С. Лисовская). Персонаж важный — эта женщина, далекая от политики, но любящая правду, особенно существенный свидетель, опровергающий нападки на Советскую Россию. Но исполнительница играет молодую даму, что называется, «без царя в голове», у нее рассеянная блуждающая улыбка, суеверные движения. И когда образ приобретает прямо противоположное, чем в пьесе, смысловое значение. Мнение такого неуемного человека едва ли может быть хорошим аргументом в пользу отстаиваемой им идеи.

И совсем уже никуда не годится, когда в «напылах», изображающих исторические персонажи, зрители показывают грустного, обрюзгшего лейтенанта Шмидта (арт. В. Батенин), совершенно иной облик которого широко известно, почему-то безгласного, хрипящего Даниэля Дефо (арт. И. Захаров) и похожего на студента президента Кеннеди (арт. Г. Красноярцев).

А в спектакле «Наследство» (режиссер народный артист М. Гершт), где действуют три поколения семьи Недосекиных, возраст школьника

Саши (арт. А. Жидков) и его отец Константин (арт. В. Батенин) примерно одинаков. А товарищ Саши колыхник Слава (арт. О. Федоров) выглядит на сцене даже, пожалуй, постарше, чем Константин!

Думается, что недостаточное внимание театра к точности характеристики и взаимоотношений действующих лиц связано с тем, что на его сцене редко появляются пьесы, в центре которых — глубокая психологическая разработка внутренней жизни героев. За последние годы в репертуаре пьес почти отсутствует большая русская классика (исключение «Варвары» М. Горького), лет и наиболее значительных автором мировой драматургии. Без такого репертуара театр, разумеется, полноценно развиваться не может.

Нельзя пройти и мимо того, что в репертуаре театра не занимают должного места и пьесы о тех, кто, главным образом, наполняет его зрительный зал: о рабочих, инженерно-технической интеллигенции. Вот здесь-то и возможна прежде всего проверка верности жизни того, что показывает театр.

Второй вопрос, на котором хочется остановиться, — это узость, ограниченность диапазона выразительных средств у некоторых артистов театра при исполнении совершенно различных ролей. А. В. Митрофанова в ролях американского полковника Робинса и советского чекиста Седова отличают только костюм и характер произносимого текста. Остальное: манера двигаться, улыбаться, смотреть, говорить — в обеих ролях однообразно.

Подобных примеров, даже при знакомстве всего с несколькими спектаклями театра можно привести немало. Очевидно, еще больше их могут привести постоянные посетители театра. А когда манера разговаривать у таких двух персонажей, как «вдова из терема царицы» в пьесе Ивана Грозного Василиса Мелентьева и «модернизат» спелница наших дней Тереза, (А. Березина), оказывается абсолютно одинаковой, это не может не наводить на грустные размышления.

И, наконец, последнее, за чем обязательно следует остановиться — это явно недостаточное место в жизни театра творческой молодежи. Собственно говоря, просмотрев пять спектаклей, наших коллег современников мы на сцене по-настоящему и не увидели. Это разве что Пета — Г. Красноярцев и Саша — А. Жидков в «Наследстве» (в последней картине, где Жидков играет не мальчика, а взрослого солдата, он сразу стал органичным и убедительным), да еще переработанный психологический образ Лиса (арт. Е. Кришова) в спектакле «С повинной». Не мало ли, даже если сюда добавить интересно сыгранную, живую и темпераментную царевну — С. Агееву и, к сожалению, очень вялого, безразличного Иванушку из постановки сказки «Тупиль с золотыми прыжками» (режиссер Ю. Галин)?

А ведь Липецк — город, в котором много молодых рабочих, учащихся. Им настолько нужны спектакли для молодых и о молодых. Воспитание этого контингента зрителей всегда особенно важная задача любого вида нашего искусства. Полное, успешное осуществление ее силами нашего состава театра и в лучшем случае очень затруднительно. Ведь и в выборе репертуара явно чувствуется недостаток молодых сил, для которых можно было бы брать достаточно интересные и разнообразные молодежные пьесы.

Мы коснулись далеко не всех сторон работы театра. Но это и не входило в задачи данной статьи. Хотелось обратить внимание общественности и самого театра на моменты, внимание к которым особенно насущно сегодня для дальнейшего творческого роста театра.

К. КРИВИЦКИЙ,
театровед.

Липецкий Сибирский ЗНАМЯ г. Липецк

20 МАЯ 1971